

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ</b>	
Рейд Памяти «По следам героев — 2013» (Публикация В.Н. СЕРИКОВА) <i>Raid of Memory "In the wake of heroes — 2013" (Publication of V.N. SERIKOV)</i>	2-я стр. обл.
<b>МУНДИР ОТЕЧЕСТВА</b>	
Морской мундир в начале царствования Александра II (1855—1862) (Публикация А.А. ТРОНЯ, А.В. АНАНЬИНА) <i>Naval uniform at the beginning of the reign of Aleksandr II (1855—1862) (Publication of A.A. TRON', A.V. ANANYIN)</i>	2-я стр. цв. вкл.
<b>ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА</b>	
Денежная реформа Колчака <i>Monetary reform of Kolchak</i>	4-я стр. цв. вкл.
<b>ВОЕННОЕ ИСКУССТВО</b>	
<b>В.Н. МАРДУСИН, В.Ю. ГРИБОВСКИЙ</b> — Взаимодействие армии и флота в обороне военно-морских баз <b>V.N. MARDUSIN, V.Yu. GRIBOVSKY</b> — <i>Interaction of army and naval forces during defence of naval bases</i>	3
<b>ИСТОРИЯ ВОЙН</b>	
<b>И.В. ТОРОПИЦЫН</b> — «Без легкой и подвижной иррегулярной конницы... русской армии пришлось бы тяжело». Участие астраханских (юртовских) татар в боевых действиях против шведов (1701—1705 гг.) <b>I.V. TOROPITSYN</b> — <i>«Without light and mobile irregular cavalry... the Russian army had to be hard». Participation of Astrakhan' (Yurt) tatars in the combat actions against the Swedes (1701—1705)</i>	8
<b>ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.</b>	
<b>В.А. МОСУНОВ</b> — Срыв немецких планов под Ленинградом <b>V.A. MOSUNOV</b> — <i>Failure of the German plans near Leningrad</i>	13
<b>Ф.Л. СИНИЦЫН</b> — «Сначала морят голодом... потом... заставляют под диктовку писать прошения». Национальный фактор в военном коллаборационизме народов СССР (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) <b>F.L. SINITSYN</b> — <i>«At first they starve... then... make to write from dictation a petition». The ethnic factor within military collaboration of the USSR's peoples (June 1941 — November 1942)</i>	19
<b>ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ</b>	
<b>Д.В. ЧАРЫКОВ, О.Д. БУГАС</b> — «Целью ревизии истории Второй мировой войны является пересмотр её геополитических итогов». Фальсификация истории Великой Отечественной войны как научная и социальная проблема <b>D.V. CHARYKOV, O.D. BUGAS</b> — <i>«The purpose of auditing the history of the Second World War is a revision of its geopolitical results». Falsifications of the history of the Great Patriotic War as a scientific and social problem</i>	27
<b>ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ</b>	
<b>А.Н. СИЗОВ</b> — Капитуляция Италии во Второй мировой войне <b>A.N. SIZOV</b> — <i>The surrender of Italy in World War II</i>	31
<b>ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ</b>	
<b>Д.А. БОЧИНИН, А.В. ЛОСИК</b> — Производство самолётов в Ленинграде в 1940—1941 гг. <b>D.A. BOCHININ, A.V. LOSIK</b> — <i>Aircraft production in Leningrad in 1940—1941</i>	39
<b>ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА</b>	
<b>М.В. ОСЬКИН</b> — Унтер-офицерский состав русской армии в период Первой мировой войны <b>M.V. OS'KIN</b> — <i>Non-commissioned officers of the Russian army during the First World War</i>	45
<b>Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ</b> — Праздничные и памятные дни в российских Вооружённых силах: исторический экскурс <b>N.F. KOVALEVSKY</b> — <i>Holidays and memorable days in the Russian armed forces: historical excursion</i>	51
<b>АРМИЯ И ОБЩЕСТВО</b>	
<b>А.А. СТРОЕВА</b> — «Печать и торговля произведениями печати свободны». Военная цензура в регионах Центрального Черноземья России в феврале—октябре 1917 года <b>A.A. STROYEVA</b> — <i>"Mass media and sale of works of mass media are free". Military censorship in the Central Black Soil of Russia in February—October 1917</i>	59
<b>ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ</b>	
<b>И.Б. БЕЛОВА</b> — Военнопленные Центральных держав и советская действительность <b>I.B. BELOVA</b> — <i>Prisoners of war of the Central powers and the Soviet realities</i>	63
<b>ЗАБЫТОЕ ИМЯ</b>	
<b>Р.В. ОЧКУР</b> — «По своей выдающейся служебной деятельности обращает на себя особое внимание» <b>R.V. OCHKUR</b> — <i>«For his outstanding performance he takes the special attention»</i>	69
<b>ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ</b>	
<b>Г.В. РАЖНЁВ, Н.Г. РАНЧУГОВА</b> — Двуглавые орлы в геральдике правительства адмирала А.В. Колчака <b>G.V. RAZHNYOV, N.G. RANCHUGOVA</b> — <i>Double-headed eagles in the heraldry of Admiral A.V. Kolchak's government</i>	72
<b>ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ</b>	
<b>А.В. ПЕЧЕЙКИН</b> — Пилотка <b>A.V. PESHEYKIN</b> — <i>Forage cap</i>	75
<b>КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</b>	
<b>О.Р. АЙРАПЕТОВ</b> — «Детально и тщательно переработаны документы 5 архивов, 25 фондов» <b>O.R. AYRAPETOV</b> — <i>«Documents of 5 archives, 25 funds have been processed in detail and carefully»</i>	78
<b>МУНДИР ОТЕЧЕСТВА</b>	
Особенный предмет вещевого имущества <i>Special piece of clothing</i>	3-я стр. обл.
<b>ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ</b>	
Сражения в небе Кореи в 1950—1953 гг. <i>The battles in the skies of Korea in the years of 1950—1953</i>	4-я стр. обл.

# ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРМИИ И ФЛОТА В ОБОРОНЕ ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ

**Аннотация.** В статье представлен анализ исторического опыта взаимодействия отечественных армии и флота в обороне военно-морских баз.

**Ключевые слова:** Россия; армия; флот; оборона; взаимодействие; военно-морская база.

**Summary.** The article presents an analysis of the historical experience of interaction of the domestic army and navy in defence of naval bases.

**Keywords:** Russia; army; navy; defence; interaction; naval base.

**В**ЗАИМОДЕЙСТВИЕ армейских и флотских сил традиционно для наших Вооружённых сил начиная с X века. Судовая рать совместно с конной и пешей участвовала во многих походах, но до 1704 года мы не знаем примеров взаимодействия армии и флота в обороне военно-морских баз (портов). Ни у Киевской Руси, ни у Московского государства не было морских портов и постоянного флота. Исключением в XVI—XVII вв. был Архангельск, но на этот порт, а также на безлюдные берега Мурмана и Белого моря до 1701 года никто не нападал.

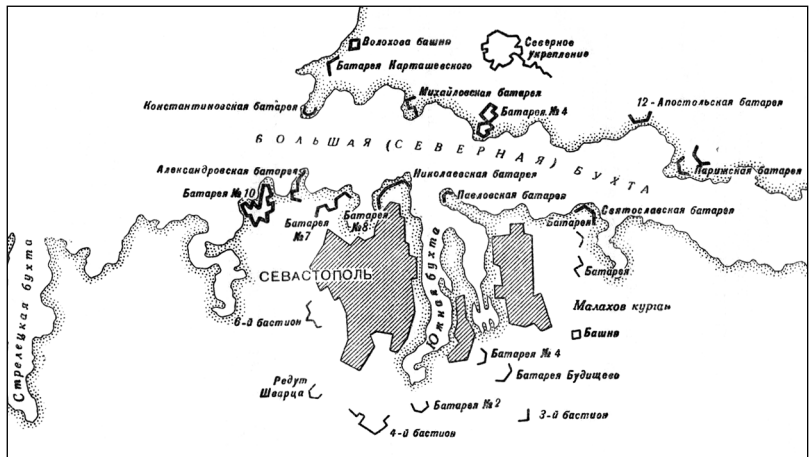
С созданием регулярного флота и преобразованием армии на рубеже XVII—XVIII вв. возникла необходимость в совершенствовании межвидового взаимодействия. Первым его примером стала успешная оборона острова Котлин Балтийским флотом и армейскими силами в 1705 году.

В середине XIX века в условиях быстрого развития техники армия и флот претерпели качественные изменения, которые сказались и на организации взаимодействия. Первый опыт массового применения новой для того времени техники был получен в Крымскую войну 1853—1856 гг.

Боевые действия велись на Черноморском, Балтийском и Северном морских театрах военных действий, а также на Тихом океане. На каждом театре, кроме Черноморского, где до 1854 года господствовал Российский флот, неприятель господствовал на море. Основными объектами его нападения стали военные порты, защищённые приморскими крепостями, в современном понимании — военно-морские базы, и морское побережье. На каждом театре были свои особенности взаимодействия армии и флота в обороне портов и побережья.

На Чёрном море у России были два военных порта — Севастополь, защищённый мощной приморской крепостью, и Николаев, подходы к которому прикрывали укрепления Кинбурна, старые крепости в Керчи и Анапе, на восточном побережье были развёрнуты 7 укреплённых постов, занятых гарнизонами сухопутных войск. В Крыму находилась армия из двух дивизий, в приморских населённых пунктах — гарнизоны. В Одессе приморской крепости не было. В городе и окрестностях дислоцировались две пехотные дивизии.

В начале войны такой системы обороны было достаточно. Черноморский флот господствовал на море. Обстановка изменилась в 1854 году, когда господство на море перешло к союзному англо-французскому флоту, обладавшему превосход-



Береговые батареи Севастополя в 1854 г.

ством в силах, особенно в новых крупных паровых кораблях и транспортах.

Посты на Кавказском побережье пришлось снять. Флот противника беспрепятственно высадил войска сначала в районе Варны, затем в Крыму. Наш флот не вышел для боя, армия потерпела поражение от англо-французских войск. Главной целью противника стал Севастополь, который оборонялся 349 дней только благодаря тесному взаимодействию армии и флота. Крепость отразила атаку противника с моря и противостояла штурмам на суше с помощью флотских экипажей и судовых орудий, свезённых на берег.

Моряки успешно руководили межвидовым взаимодействием, в том числе всей обороной, участками оборонительной линии и командовали батареями. Матросы самоотверженно сражались плечом к плечу с солдатами пехотных полков. Но флот был уничтожен затоплением кораблей без нанесения потерь флотам противника, а сухопутные войска оказались неспособны деблокировать крепость извне. Южную сторону Севастополя пришлось оставить, флоты противника провели успешные атаки Кинбурна и Керчи, а также диверсии на побережье Азовского моря.

По данным штаба гарнизона, опубликованным в 1856 году, потери русских при обороне Севастополя составили 17 015 убитыми, 58 272 ранеными, 15 174 контужеными и 3164 пропавшими без вести. Всего 93 625 человек<sup>1</sup>. Из них флот потерял 17 712 человек (18,9 проц.) убитыми, ранеными и контужеными. Он понёс наибольшие потери за всю свою историю. В боях на суше погибли 3 адмирала, 19 штаб-, 87 обер-офицеров и 3776 нижних чинов<sup>2</sup>.

По современным данным, за время Севастопольской обороны русские потеряли около 102 тыс. че-

# «БЕЗ ЛЕГКОЙ И ПОДВИЖНОЙ ИРРЕГУЛЯРНОЙ КОННИЦЫ... РУССКОЙ АРМИИ ПРИШЛОСЬ БЫ ТЯЖЕЛО»

Участие астраханских (юртовских) татар  
в боевых действиях против шведов (1701—1705 гг.)

**Аннотация.** В статье сделан обстоятельный обзор исторических документов, посвящённых использованию русским военным командованием в 1700—1721 гг. иррегулярной конницы.

**Ключевые слова:** Северная война; «служилые неправильных отрядов»; астраханские (юртовские) татары.

**Summary.** The article provides an extensive review of historical documents on using irregular cavalry by the Russian military command of 1700—1721.

**Keywords:** Northern War; "servicemen of irregular detachments"; Astrakhan' (Yurt) tatars.

О роли иррегулярных\* «конных воинов» в Северной войне (Русско-шведская война 1701—1721 гг.) имеется немало публикаций. В трудах отечественных исследователей содержится много фактов привлечения командованием русских войск к выполнению различных задач казаков, калмыков и других «служилых неправильных отрядов». Так, один из авторов, рассматривая тактические приёмы, использовавшиеся при Петре I, отмечал, что «без легкой и подвижной иррегулярной конницы... русской армии пришлось бы тяжело». По его образному выражению, иррегулярная кавалерия являлась «глазами и ушами станвого хребта армии — регулярных солдатских полков»<sup>1</sup>. Отмечен в историографии и факт участия татар в Северной войне. Однако большинство авторов, затрагивавших данную тему, не поясняют, откуда были призваны в войска эти люди, в чём заключалось их непосредственное участие в сражениях со шведами<sup>2</sup>, хотя эффективность действий той же лёгкой кавалерии, как уже отмечалось, была достаточно высока. Её отряды, например, использовались для наблюдения за противником, внезапных рейдов на вражескую территорию, взятия «языков» и т.д.

**Н**АЧАЛО Северной войны, как известно, отмечено поражением русских войск под Нарвой (19 ноября 1700 г.\*\*). Для продолжения военных действий в России был объявлен новый набор войск. В составе сводного отряда, сформированного в 1701 году на территории, подведомственной приказу Казанского дворца, вместе с астраханскими стрельцами под командой головы Бориса Кереитова приказано было выступить на военную службу «астраханским мурзам, и табунным головам, и сотником и татаром 473-м человеком». Б.П. Шереметев с нетерпением ожидал их прибытия, так как остро нуждался в информации о передвижении шведских войск, которую надеялся получить от своей лёгкой кавалерии. «За реку Неву к Выборху послать некого, — извещал он 23 июня царя, — татары, и низовая конница по 17 число не бывали, и где обретаются ведомости нет, а кой час будут, управа при Божии помощи пошлю... достать подлиннова языка»<sup>3</sup>. 15 июля в Великом Новгороде он провёл смотр своим войскам, в числе которых были отмечены с головою Борисом Кереитовым «Астраханских мурз, и табунских голов и татар 773 человека». По всей видимости, в это число вошли и астраханские стрельцы, численность которых

можно определить в 300 человек, так как они отдельно не были указаны, а Б. Кереитов изначально был заявлен как голова астраханских стрельцов. С этого момента начался боевой путь татар (юртовцев) в Северной войне «на его великого государя службе в Великом Новгороде и во Пскове... для охранения тех городов и иных тамошних мест от неприятельского Швецкого короля войск»<sup>4</sup>.

Перед иррегулярной кавалерией в Северной войне были поставлены задачи постоянно тревожить нападениями небольшие шведские отряды, располагавшиеся на мызах\*\*\* в Прибалтике, «дабы неприятельские люди в соединение не сошлись и в дальняя свои жилища не ушли», а также выследивать крупные неприятельские силы<sup>5</sup>.

18 июля юртовцы в составе сводного отряда из служилых людей «низовых городов», яицких казаков и «уфимцев» под командой стольника С. Бахметева направились к занятым шведами городам Орешку и Канцу, «и дано им для того походу из Новгородской артиллерии порохи и свинцу по 3 фунта на человека». Сводный отряд разбил «неприятельских людей», нападавших на Ильинский погост. От захваченных пленных были получены сведения о местоположении шведских отрядов в районе мыз Левколы, Печинской, Лопи, Порецкой. 28 июня отряд С. Бахметева атаковал эти « крепо-

\* Иррегулярный — от позднелатинского *irregularis*; неправильный. В данном случае имеются в виду воинские формирования, не имевшие твёрдой и постоянной организации, зачастую отличавшиеся в сравнении с регулярными частями и подразделениями своеобразной системой комплектования.

\*\* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

\*\*\* Усадьба, хутор.

# СРЫВ НЕМЕЦКИХ ПЛАНОВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

**Аннотация.** В статье исследуется неудача 4-й танковой группы немецких войск в ходе наступления на Ленинград.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; битва за Ленинград; Ленинградский фронт; 4 тгр.

**Summary.** This article investigates the failure of the 4th Tank Group of German troops during their assault to Leningrad.

**Keywords:** Great Patriotic War of 1941—1945; Battle of Leningrad; Leningrad Front; 4 TG.

И в отечественной, и в западной военно-исторической литературе до сих пор остаётся малоисследованной на документальной основе тема истинных планов фашистского командования на 1941 год относительно боевых действий на северо-западе СССР. Много противоречивых выводов делается также о том, каким образом происходила эволюция этих планов. Особенно обостряется дискуссия, когда заходит речь о событиях, происшедших в сентябре 1941-го на ближних подступах к советской Северной столице. В ряде работ немецких авторов утверждается, что, дескать, А. Гитлер лично отдал распоряжение, «решившее судьбу города на Неве», об отводе от него танковых и моторизованных частей<sup>1</sup>. Попытки же наших исследователей доказать необоснованность и историческую ошибочность подобной точки зрения почти не опираются на сведения из источников бывшего противника. Они преимущественно задаются вопросом: «а не собирался ли германский фюрер и вправду взять Ленинград?»<sup>2</sup> Впрочем, на сегодняшний день существуют, можно сказать, лишь две серьёзные работы зарубежных авторов, посвящённые исследованию упомянутого периода битвы за Ленинград. Имеется в виду совместная работа учёных из ФРГ и исследование бывшего начальника штаба 4-й танковой группы (тгр) Вальтера Шаля де Болье<sup>3</sup>. Учитывая эти обстоятельства, а также то, что исторические материалы, освещающие битву за Ленинград, содержат множество аспектов, автор специально подготовленной для нашего журнала статьи сосредоточил своё внимание на вражеской танковой угрозе.

**В**ХОДЕ кампании 1941 года на советско-германском фронте Ленинград и впрямь являлся главной целью для немецкой группы армий (ГА) «Север». В течение июля—августа здесь вели наступление войска 4 тгр и 16-й армии (А). В их состав входили 56-й и 41-й моторизованные и 1-й и 28-й армейские корпуса (мк; ак). В общей сложности 4 танковые, 2 моторизованные и не менее 5 пехотных дивизий (пд). 18 А из состава ГА «Север» вела боевые действия в Прибалтике, то есть на дальних подступах к Ленинграду. Вплоть до середины июля высшее командование вермахта упомянутым формированиям ставило задачу именно по «оперативному овладению» этим важным пунктом. Так, в соответствии с приказом от 15 июля 4 тгр следовало по достижении рубежа Нарва — Луга — Новгород нанести ещё один удар с целью окружения и овладения Ленинградом<sup>4</sup>. Через несколько дней (22 июля) такая задача для ГА «Север» уже являлась главной, причём требовалось перерезать железную дорогу Москва — Ленинград<sup>5</sup>. Тогда 56 мк не удалось своевременно продвинуться к Новгороду, а 41 мк был развёрнут на северо-запад и вёл наступление до р. Луга, где после захвата плацдармов был остановлен.

Новое широкомасштабное наступление на Ленинград силами 4 тгр и 16 А началось в августе. Лужский рубеж был прорван, но 41 мк, первым из состава 4-й танковой группы вышедший на ближние подступы к Красногвардейску (Гатчине), дальнейшего продвижения не имел, задержанный 19—20 августа на рубеже Красногвардейского укрепленного района.

Одна из дивизий корпуса, 8-я танковая, 20 августа повернула от Красногвардейска на юг, в направлении Луги, охватывая нашу Лужскую группировку с севера и запада. В это же время штаб ГА «Север» издал приказ по группе армий (№ 5 от 21 августа 1941 г.), согласно которому необходимо было выйти на более определённую линию окружения. При этом рекомендовалось по возможности обе-

**Бои на дальних подступах к Ленинграду.  
Контратака танкового и стрелкового  
подразделений**



# «СНАЧАЛА МОРЯТ ГОЛОДОМ... ПОТОМ... ЗАСТАВЛЯЮТ ПОД ДИКТОВКУ ПИСАТЬ ПРОШЕНИЯ»

**Национальный фактор в военном коллаборационизме народов СССР  
(июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.)**

**Аннотация.** В статье рассматривается национальный фактор в военном коллаборационизме народов СССР в первый период Великой Отечественной войны с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война; оккупация; вспомогательная полиция; восточные формирования; «хиви»; русские добровольцы; «Кавказский легион»; «Туркестанский легион».

**Summary.** The article discusses the ethnic factor in military collaboration of representatives of some USSR's peoples in the first period of the Great Patriotic War from June 1941 to November 1942.

**Keywords:** Great Patriotic War; occupation; auxiliary police; eastern formations; "Hivi"; Russian volunteers; "Caucasian legion"; "Turkestan legion".

**О**РИЕНТАЦИЯ на быструю победу в войне с СССР делала для германских властей ненужной разработку программы военного сотрудничества с народами Советского Союза<sup>1</sup>. 16 июля 1941 года А. Гитлер издал приказ, который гласил, что в оккупированных областях «никто другой, кроме самих немцев, не должен носить оружие»<sup>2</sup>. Такое отношение к военному коллаборационизму основывалось и на расовых предрассудках — для нацистов было неприемлемым какое-либо «военное братство» с представителями народов СССР<sup>3</sup>. Тем не менее в тыловых районах оккупированной территории допускалось создание вооружённых отрядов из местного населения. Согласно приказам Г. Гиммлера от 25 и 31 июля 1941 года в Прибалтике, Белоруссии и на Украине стала производиться вербовка жителей в военизированные вспомогательные силы<sup>4</sup>, фигурировавшие под названиями «стража порядка», «служба порядка», «организация самозащиты»<sup>5</sup>. Они подчинялись командным инстанциям вермахта или СС и несли охранную службу, иногда участвуя в карательных операциях<sup>6</sup>. 6 ноября 1941 года все такие части по приказу Г. Гиммлера были объединены во «Вспомогательную охранную службу полиции порядка» («шума», от «Schutzmannschaft der Ordnungspolizei»)<sup>7</sup>.

Члены этих отрядов должны были носить отличительные знаки: на оккупированной территории РСФСР — белую нарукавную повязку, на Украине — жёлто-голубую со штампом немецкой комендантуры, иногда с изображением трезубца (в мае 1942 г. заменены нарукавным знаком и кокардой). Численность вспомогательной полиции на Украине устанавливалась в 1 проц. от количества жителей данного населённого пункта<sup>8</sup>, на территории России — 1 полицейский на 200 жителей<sup>9</sup>, в Белоруссии — 1 полицейский на 100 жителей в сельской местности и на 300 — в городах<sup>10</sup>. На Украине и в Белоруссии вспомогательные полицейские формирования, предназначенные для борьбы с партизанами, фигурировали под названиями «Украинская народная самооборона» (УНС) и «Белорусская краевая самооборона» (БКС). В июне 1942 года БКС была преобразована в «Белорусский охранный корпус», состоявший из 6 батальонов<sup>11</sup>.

На Украине, в частности в Полтавской и Черниговской областях, в январе 1942 года гитлеровские

власти произвели учёт военнообязанных украинцев в возрасте от 16 до 50 лет и создали из их числа отряды по 250—400 человек, получившие название «казачьих»<sup>12</sup>. Так, в апреле 1942 года в Мариуполе были собраны около 5000 мобилизованных, которым объявили, что они являются военнослужащими «Украинской добровольческой армии», и отправили на охранную службу в район Таганрога<sup>13</sup>. К концу августа 1942 года в украинской вспомогательной полиции служили 150 тыс. человек<sup>14</sup>.

На территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленщины гитлеровские власти разместили польские полицейские батальоны, как созданные из местных жителей, так и переведённые из Генерал-губернаторства (так называемая синяя полиция). Они жестоко расправлялись с мирным населением — украинцами, белорусами, литовцами<sup>15</sup>.

В Прибалтике основу полицейских сил составили местные жители. В Литве в полицейские части влились участники антисоветских повстанческих групп<sup>16</sup>. В Латвии активное участие в формировании полицейских отрядов принимали члены организации «Айзсарги»<sup>17</sup>. Они сформировали костяк латвийской вспомогательной полиции, из них вербовались диверсанты для заброски в тыл Красной армии<sup>18</sup>. В Эстонии возобновила свою деятельность организация «Омакайтсе»<sup>19</sup>, члены которой

**Доброволец 14-й дивизии СС «Галиция»  
прощается с сестрой**



# «ЦЕЛЮ РЕВИЗИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕСМОТР ЕЁ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИТОГОВ»

Фальсификация истории Великой Отечественной войны  
как научная и социальная проблема

**Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с негативной интерпретацией событий и основных итогов Великой Отечественной войны. Рассматриваются последствия фальсификаций, их влияние на общественное сознание. Доказывается необходимость формулирования государственного подхода в отношении истории Великой Отечественной войны, требование разделения научного и учебного контекстов относительно событий прошлого. Обозначаются возможные направления деятельности научного сообщества и государственных органов в целях борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война; фальсификация истории; информационная безопасность.

**Summary.** The article is devoted to topical issues related to the negative interpretation of the events and main results of the Great Patriotic War. The falsifications are examined, their impact on the public consciousness. The necessity of formulating a state approach regarding the history of the Great Patriotic War, the requirement of separation of scientific and educational contexts of events of the past. The possible activities of the scientific community and state authorities are determined for struggling falsifications of the history of the Great Patriotic War.

**Keywords:** Great Patriotic War; falsification of history; information security.

На сегодняшний день очень остро встаёт проблема искажения понимания и затушёвывания значимости многих знаменательных дат отечественной истории. Неслучайно тема прошедшего в октябре 2012 года в Москве XVI Всемирного русского народного собора формулировалась как «Рубежи истории — рубеж России». Во многих выступлениях организаторов и участников акцент делался на необходимость пресечения «целенаправленных попыток переписать историю России, вычеркнуть из народной памяти или представить в самом мрачном свете её ключевые события»<sup>1</sup>.

**В** ЧИСЛЕ прочих исторических событий Великая Отечественная война 1941—1945 гг. играет особую роль, т.к. событие это произошло по историческим меркам сравнительно недавно, живы участники этой войны, память о ней выступает символом героизма советского народа<sup>2</sup>. Её значение признают даже ниспровергатели; так, В. Суворов (Резун) характеризует Великую Отечественную войну как «самое святое, что есть у нашего народа... единственную святыню, которая у народа осталась»<sup>3</sup>. В то же время негативно-искажённая трактовка Великой Отечественной войны ставит под сомнение её историко-нравственную значимость.

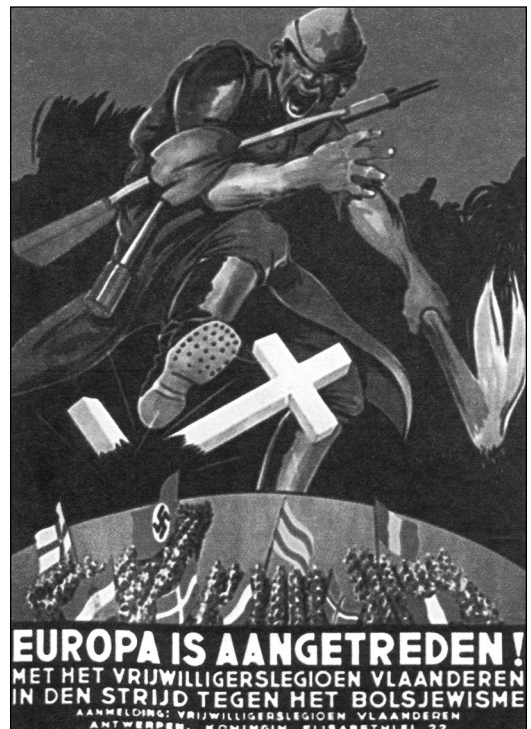
Проблема не может быть отнесена к числу сугубо научных, связанных с поиском исторической истины, т.к. в зависимости от трактовки многих событий Великой Отечественной по-разному может выстраиваться понимание современной России, повышаться или понижаться уровень патриотизма среди подрастающего поколения. Так, заместитель директора Российского инсти-

тута стратегических исследований (РИСИ), доктор исторических наук Т. Гузенкова в рамках круглого стола «Книга как инструмент фальсификации истории» отметила, что результатом «радикально пересмотренной» концепции Великой Отечественной войны на Украине стало то, что «украинским школьникам характерно депрессивное восприятие итогов войны, так как непонятно, кто герой, а кто предатель, тогда как российским, белорусским и приднестровским школьникам присущ патриотизм, чувство гордости за славное прошлое страны»<sup>4</sup>.

Вместе с тем старший научный сотрудник Института проблем управления РАН С. Бухарин в специальной исследовании, посвящённом приёмам фальсификации в истории, указывает, что «ответственность моло-

Немецкий плакат для Бельгии  
«Европа готова. Вступайте  
во фламандский легион»

Художник Кладиус  
1943 г.



# КАПИТУЛЯЦИЯ ИТАЛИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

**Аннотация.** Автор анализирует настроения и действия итальянской политической и военной элиты, предшествовавшие капитуляции Италии во Второй мировой войне — подписанию акта о перемирии 3 сентября 1943 года.

**Ключевые слова:** Вторая мировая война; Италия; США; Великобритания; перемирие.

**Summary.** The author analyzes the attitudes and actions of the Italian political and military elite before the surrender of Italy in World War II — signing the act of armistice on 3 September 1943.

**Keywords:** World War II; Italy; USA; Great Britain; armistice.

3 СЕНТЯБРЯ 1943 года в сицилийском городке Кассибиле, в 15 км южнее Сиракуз, на восточном побережье острова, начальник штаба верховного командования вооружённых сил союзных держав (США и Великобритании) на Средиземноморском театре военных действий (ТВД) генерал-майор У.Б. Смит от имени Объединённых Наций и бригадный генерал итальянской армии Д. Кастеллано от имени пришедшего к власти 25 июля 1943 года правительства Итальянского Королевства во главе с маршалом Италии П. Бадольо подписали акт о перемирии, согласно которому Италия и её вооружённые силы безоговорочно капитулировали. Главный союзник нацистской Германии был не только повержен, но и намеревался перейти на сторону антигитлеровской коалиции. Эта радужная перспектива порождала у лондонских и Вашингтонских политиков и стратегов неоправданный оптимизм, они полагали, что военные действия на Апеннинах завершатся чуть ли не к концу 1943 — началу 1944 года.

Аналогичные иллюзии питали и правящие круги Италии — Савойская династия, верхушка генералитета, финансово-промышленная олигархия, сохранявшая тесные связи с международным капиталом, и крупнейшие аграрии. Они надеялись, избавившись от Муссолини и перебежав к бывшему противнику, обрести весомую поддержку в сохранении своих позиций и политических привилегий в стране. Один из авторитетных современных итальянских знатоков эпохи фашизма Р. Де Феличе подчёркивал: «По существу правительство 45 дней (пробывший у власти с 25 июля по 8 сентября военно-монархический кабинет П. Бадольо. — Прим. авт.), это правительство “фашизма без Муссо-



«Равноправные» партнёры. Муссолини на аркане у Геринга  
Британская карикатура. 1940 г.

лини”, должно было быть защищено самими западными союзниками как единственно способное создать плотину на пути реально замаячившей «коммунистической опасности»<sup>1</sup>. Союзники СССР осознали это. Британский премьер У. Черчилль не скрывал озабоченности. По его словам, «если опора в виде монархии и консерватизма, представляемых людьми подобно Бадольо, будет разрушена, то Италия вскоре неизбежно повернётся в сторону коммунистической революции»<sup>2</sup>. В послании Ф. Рузвельту 31 июля 1943 года У. Черчилль заявил, что «ни в малейшей степени не боится в наших военных целях признать Савойскую династию или Бадольо, так как достижению этих целей, безусловно, сильно помешали бы хаос, большевизация Италии или гражданская война»<sup>3</sup>.

А итальянский народ, требуя немедленного выхода из войны и разрыва с гитлеровской Германией, стихийно выступал за ра-

дикальное искоренение остатков «чёрного двадцатилетия».

Когда 8 сентября премьер-министр маршал П. Бадольо по национальному радио объявил о подписании перемирия, надеждой прониклись все. Как справедливо отметил итальянский историк-международник А. Петакко, «это было давно ожидаемое решение, по меньшей мере, с 25 июля. Его ожидало мирное население, систематически подвергавшееся нарастающим массивным и разрушительным воздушным бомбардировкам. Его ожидала армия, уже вконец измотанная, отчаявшаяся и совсем беспомощная перед лицом ставшего очевидным подавляющего военного превосходства союзников, его ожидали антифашистские партии, пока ещё находившиеся вне рамок общественно-политической жизни... Его ожидали, в конце концов, даже сами немцы, которые — после отставки и ареста Бенито Муссолини — отнюдь



# ПРОИЗВОДСТВО САМОЛЁТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1940—1941 гг.

**Аннотация.** Статья освещает деятельность авиационной промышленности Ленинграда в 1940—1941 гг. по выпуску лёгких самолётов, а также организации производства истребителей ЛаГГ-3 и штурмовиков Ил-2. Хотя в полной мере решить задачу выпуска новой авиатехники до начала войны не удалось, созданный в городе задел позволил в кратчайшие сроки наладить её выпуск на предприятиях, эвакуированных в тыл.

**Ключевые слова:** Ленинград; авиационная промышленность; учебно-тренировочный самолёт; истребитель; штурмовик.

**Summary.** The article highlights the activities of Leningrad's aviation industry in 1940—1941 for production of light aircraft, as well as organisation of production of fighters LaGG-3 and attack aircraft Il-2. Although full solving the task of production of new aircraft before the war failed, the reserve created in the city in shortest time made it possible to adjust their output at enterprises evacuated to the rear.

**Keywords:** Leningrad; aviation industry; training aircraft; fighter; attack aircraft.

**Б**ОЕВОЕ применение советских истребителей в ходе гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) показало их значительное отставание по ряду лётно-технических характеристик (ЛТХ) от нового немецкого самолёта «Мессершмитт-109». Даже после изучения советскими инженерами и лётчиками-испытателями трофейных машин — истребителя Ме-109 В-1, бомбардировщиков Хе-111, Ю-52 и Ю-86 их ЛТХ не были по достоинству оценены и достоверно представлены руководству страны. Очевидно, в обстановке 1937—1938 гг., на которые пришёлся пик репрессий в отношении авиаконструкторов и организаторов авиапроизводства, давать объективную, нелицеприятную оценку советским самолётам, заявлять об отставании нашего авиапрома от немецкого было крайне опасно.

Как свидетельствовал главный маршал авиации А.А. Новиков, советское командование получало из авиационных частей тревожные сообщения о слабости стрелкового вооружения, недостаточной скорости и отсутствии радиосвязи на советских истребителях. В частности, такую информацию направил командованию ВВС и руководству авиапромышленности отличившийся в боях в Испании лётчик С.П. Денисов, но два года (до 1939-го) документ пролежал без движения<sup>1</sup>.

По оценке наркома авиапромышленности А.И. Шахурина, результаты первых советских пятилеток подействовали на руководство страны излишне успокаивающе. Момент, когда



У-2

руководству ВВС и правительству следовало обратить внимание на отставание советской авиации от авиации потенциального противника, был упущен. Когда же проблема стала очевидной, в обстановке нарастания военной опасности для перевооружения ВВС понадобились особые, исключительные меры, способные в самые короткие сроки вывести советскую авиацию на уровень требований времени<sup>2</sup>.

Для этого нужна была переориентация на качественное обновление парка советской авиации. Наиболее актуальной проблемой стало конструирование и производство самолётов нового поколения с переходом от бипланной схемы к монопланной, сулившей за счёт снижения лобового сопротивления значительное приращение скорости и улучшение обзора. Требовалось внедрение в конструкции самолётов автоматической уборки шасси, регули-

руемого шага винта, пушечного вооружения, броневой защиты, широкой бортовой радиофикации, электрификации и других достижений мирового авиастроения.

В 1938—1939 гг. самолёты бипланной схемы составляли 64 проц. общего производства истребителей в СССР, а другие ведущие авиационные державы отказывались от их выпуска. Например, в частях морской авиации США самолёты с двойными крыльями использовались до декабря 1939 года, затем в ходе срочной программы перевооружения к июню 1941 года были полностью заменены монопланами<sup>3</sup>.

Накануне Великой Отечественной войны на вооружении советских ВВС находилось значительное количество истребителей И-16 и ещё более устаревших И-153, И-15бис, самолёты-разведчики Р-5 выглядели «музей-



# УНТЕР-ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Аннотация.** В статье освещаются проблемы комплектования и подготовки унтер-офицерского состава русской армии в период Первой мировой войны 1914—1918 гг. Показаны усилия в этой работе военного командования. Раскрыты роль и значение унтер-офицеров в боевой и повседневной деятельности войск.

**Ключевые слова:** Русская армия; Первая мировая война 1914—1918 гг.; унтер-офицерский состав.

**Summary.** The article highlights the problems of manning and training of non-commissioned officers of the Russian army during the First World War of 1914—1918. The efforts in this work of the military command. The role and importance of non-commissioned officers in the combat training and the everyday activities of the troops.

**Keywords:** Russian army; First World War of 1914—1918; non-commissioned officers.

**П**ОДГОТОВКА войск, обучение и воспитание личного состава всегда составляли весьма трудоёмкую задачу военного строительства. Для дореволюционной России как страны преимущественно крестьянской, недостаточно культурной это было особенно непросто. Ведь требовалось сначала обучить новобранца элементарной грамоте, подготовить его в общеобразовательном отношении, а уже только потом приступить непосредственно к воинскому обучению. Решение этой задачи ложилось прежде всего на плечи унтер-офицерского состава армии, который, будучи «плоть от плоти» крестьянского общества России, также не мог обойтись без соответствующей подготовки.

С конца 1860-х годов подготовка унтер-офицеров для русской армии осуществлялась в полковых учебных командах со сроком обучения 7,5 месяца. В эти учебные подразделения направлялись рядовые «хорошей нравственности», отличавшиеся способностями к службе и обладавшие достаточной грамотностью. Преподавание носило по преимуществу практический характер, на классные занятия отводилось не более 16 часов в неделю. По окончании учёбы нижние чины возвращались в свои части. Выдержавшие выпускной экзамен по представлению непосредственных начальников и приказом командира полка производились в младшие унтер-офицеры и назначались на вакантные должности. В Риге ещё в 1887 году был создан учебный батальон для более качественной подготовки унтер-офицеров.

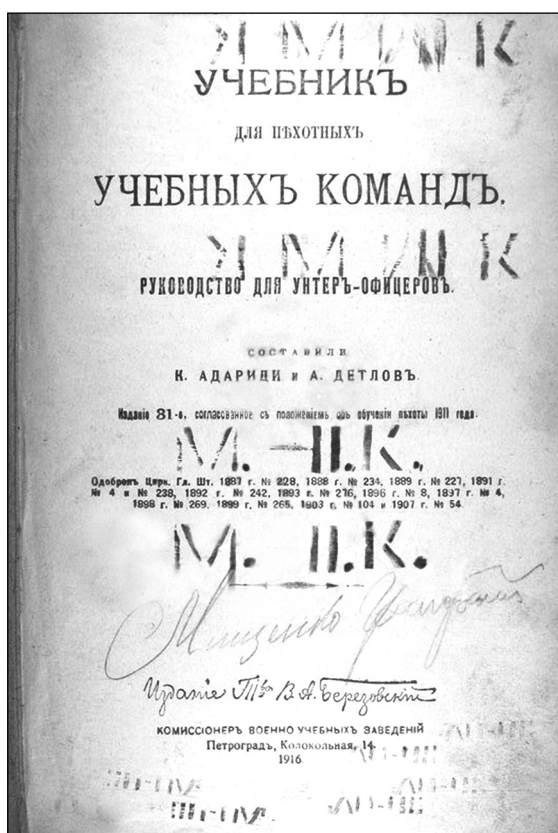
Он имел 2-годовалый срок обучения и выпускал преимущественно старших унтер-офицеров и фельдфебелей. Предполагалось со временем создать такие учебные батальоны-школы во всех военных округах, но ввиду большой финансовой стоимости проекта это так и не было сделано, а Рижский учебный батальон в 1911 году прекратил своё существование<sup>1</sup>.

Незадолго перед Первой мировой войной Я.В. Червинка в статье «Военная карьера у нас и за границу» весьма критично оценил состояние унтер-офицерского корпуса русской армии: «Старшие и младшие унтер-офицеры в армиях наших соседей стоят несравненно выше наших как по своей интеллигентности, так и по военной подготовке. Можно сказать, что у нас почти нет вовсе унтер-офицеров в смысле требований, предъявляемых к ним за границу»<sup>2</sup>.

Речь шла в первую очередь о сверхсрочных унтер-офицерах, которые имели несомненные качественные достоинства в сравнении с унтер-офицерами срочной службы. Бюджетные ассигнования на создание прослойки сверхсрочных унтер-офи-

церов являлись очень малыми. Поэтому отставание в кадрах от соседей являлось очень заметным. Так, к концу XIX века в русской армии было 8,5 тыс. унтер-офицеров-сверхсрочников, в германской — 65 тыс., во французской — 24 тыс.<sup>3</sup>

После Русско-японской войны 1904—1905 гг. стало увеличиваться количество сверхсрочных унтер-офицеров, им предоставлялись различные льготы, на-



**Руководство для унтер-офицеров  
«Учебник для пехотных учебных команд».  
31-е изд. Петроград, 1916 г.**

# ПРАЗДНИЧНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДНИ В РОССИЙСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

**Аннотация.** Статья посвящена истории праздничных и памятных дней в отечественных Вооружённых силах с XII века по настоящее время. Раскрыта система праздничных и памятных дат, отмечаемых в армии и на флоте на различных этапах истории Российского государства.

**Ключевые слова:** военные праздники; праздничные и памятные дни в Вооружённых силах; дни воинской славы России; памятные даты России.

**Summary.** The article is devoted to the history of holidays and commemorative days in the domestic armed forces from the XII century up to the present. The system of holidays and anniversaries celebrated in the army and navy at different stages in the history of the Russian state.

**Keywords:** military holidays; holidays and memorial days in the armed forces; days of military glory of Russia; Russian memorable days.

**П**РОВОЖДЕНИЕ торжественных мероприятий по случаю праздничных и памятных дат издавна составляет государственно-церемониальную сторону жизни отечественных Вооружённых сил. Эти даты связаны с важными военными событиями в истории страны, со всей историей российского воинства, родов войск, соединений и частей, военных профессий, служат воспитанию у военнослужащих патриотизма, укреплению и развитию боевых традиций Вооружённых сил, повышению общественного и военно-профессионального престижа воинской деятельности.

Прежде всего обратимся к праздничным и памятным датам в русской армии. Они имеют древнее происхождение и тесно связаны (вплоть до 1917 г.) с православной традицией. Так, в 1164 году владимиро-суздальским князем Андреем Боголюбским в день Медового Спаса 14 августа, совпадающим с «Изнесением древ животворящего Креста Господня», был установлен воинский праздник в честь победы над волжскими булгарами. День поминаения героев Куликовской битвы 1380 года Дмитрий Донской приурочил к субботе перед днём своего небесного покровителя — Святого Димитрия Солунского (Дмитриевская суббота в конце октября). Впоследствии этот день стал одной из наиболее значимых поминальных суббот православного календаря. В период Северной войны 1700—1721 гг. со Швецией в честь побед российских армии и флота по инициативе Петра I Русская православная церковь установила так называемые викариальные (победные) дни<sup>1</sup>. Такими днями стали: 11(24)<sup>2</sup> октября — взятие крепости Нотебург (1702); 9(22) августа — взятие Нарвы (1704); 28 сентября (11 октября) — победа над шведами в сражении при Лесной (1708); 27 июня (10 июля) — победа

в Полтавской битве (1709); 27 июля (9 августа) — победы русского флота при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720); 30 августа (12 сентября) — заключение Ништадтского мира (1721). В эти дни в храмах совершались благодарственные молебны, военные священники проводили торжественные службы в гарнизонных и полковых церквях, организовывались военные парады, другие праздничные мероприятия с участием войск и населения.

Победы армии и флота России в последующих войнах пополнили церковный календарь новыми викариальными днями: 19 августа (1 сентября) — победа над прусскими войсками при Гросс-Егерсдорфе (1757); 24 июня (7 июля) — разгром турецкого флота в Чесменском морском сражении (1770); 10(23) июля — заключение Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией (1774) и присоединение к России Крыма (1783). С 1862 года викариальные дни перестали отмечаться как даты православного церковного календаря, не теряя, однако, своего значения памятных военных дат.

С православной традицией были связаны многие другие праздничные и памятные дни, широко отмечавшиеся в вооружённых силах. С 1812 года в Рождество Христово 25 декабря (7 января) во всех храмах, включая военные церкви, праздновалось «Воспомятие избавления Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними двенадцати языков» (армии Наполеона I). День покровителя русского воинства — Святого Георгия Победоносца отмечался 23 апреля (6 мая) («весенний Георгий») и 26 ноября (9 декабря) («зимний

Георгий»). 5(18) июля и 25 сентября (8 октября)<sup>3</sup> чтили память Святого преподобного Сергия Радонежского, вдохновителя борьбы Руси против монголо-татарской зависимости (канонизирован в 1452 г.), 15(28) июля — крестителя Руси Святого равноапостольного князя Владимира (канонизирован в XIV в.). С 1769 года в день Усекновения главы Иоанна Предтечи — 29 августа (11 сентября) — отмечался траурный день поминаения всех православных воинов, за Веру, Царя и Отечество на поле брани убиенных<sup>4</sup>. 19 сентября (2 октября) и 8(21) ноября<sup>5</sup> праздновались дни Архистратига Михаила, «предводителя небесного воинства», 22 октября (4 ноября) — день Казанской иконы Божией матери, образ которой связывался с освобождением Москвы в 1612 году от польских интервентов. 30 августа (12 сентября) отмечался день Святого благоверного князя Александра Невского (канонизирован в 1547 г.), установленный Петром I и Правительствующим Синодом в 1724 году по случаю перенесения мощей князя из Владимира в Санкт-Петербург. 30 ноября (13 декабря) было днём Святого Андрея Первозванного, имя которого носил высший орден Российской империи, 19 декабря

**Войска на празднике коронации  
Николая II в Москве  
1896 г.**



# «ПЕЧАТЬ И ТОРГОВЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ПЕЧАТИ СВОБОДНЫ»

Военная цензура в регионах Центрального Черноземья России  
в феврале—октябре 1917 года

**Аннотация.** Статья посвящена деятельности военной цензуры по обеспечению боеспособности армии и флота в ходе Первой мировой войны.

**Ключевые слова:** Временное правительство; Первая мировая война; боевой дух войск; общая и военная цензура; Центральное Черноземье; губернии и уезды; периодические издания.

**Summary.** The article is devoted to the activities of military censors to ensure the combat efficiency of the army and navy during World War I.

**Keywords:** Provisional government; World War I; morale of the troops; general and military censorship; Central Black Soil; provinces and districts; periodicals.

**П**ОСЛЕ отстранения от власти в России (февраль 1917 г.) императорской семьи Романовых ей на смену пришло Временное правительство. Стремясь во что бы то ни стало поддержать под давлением союзнических стран гаснувший боевой дух как фронтовых, так и запасных (тыловых) соединений и частей, оно, на словах отказавшись от военной цензуры, усиливало её «ограничительную роль». Этим преследовалась цель ослабить воздействие на армию и флот «свободной демократической революционной печати». Один из известнейших специалистов в области истории отечественной цензуры А.В. Блюм по этому поводу отмечал, что «период между Февралем и Октябрем можно считать самым свободным и благоприятным для печати за всю историю России, как до, так и послеоктябрьской»<sup>1</sup>. Из архивных источников можно почерпнуть сведения о работе Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати под председательством графа Д.П. Капниста. В частности, в архивах содержатся документы, определявшие полномочия соответствующих губернских и уездных комиссаров Временного правительства. Этих сведений, в совокупности с иными, думается, вполне достаточно, чтобы можно было воссоздать систему организации военной цензуры на примере её «проармейской» деятельности в Центрально-Чернозёмном регионе.

Упомянутая Особая комиссия, «пересмотрев государственную политику в области цензуры и печати»<sup>2</sup>, фактически изменила Устав о цензуре принятием не-

скольких документов. Один из них (постановление Временного правительства «О печати» от 27 апреля 1917 г.) объявлял, что «печатать и торговля произведениями печати свободны» и что «применение к ним административных взысканий не допускается»<sup>3</sup>. Все же вышедшие в свет «произведения тиснения» представлялись местному комиссару для рассылки обязательных экземпляров. В циркуляре (16 мая 1917 г.), адресованном губернским и уездным комиссарам Временного правительства, министр внутренних дел указывал: «Единственной задачей законодательства о печати является обеспечение правильной регистрации произведений тиснения и установление порядка, гарантирующего привлечение к ответственности по суду на общем основании лиц, совершивших преступление путем печати...»<sup>4</sup>. Также отмечалось, что Временное правительство «решило сохранить те функции бывшего цензурного ведомства, за которыми нельзя не признать огромного государственного и культурного значения»<sup>5</sup>.

На местных комиссаров были возложены следующие обязанности: приём из типографий и отсылка в Книжную палату установленного количества экземпляров всех выпускавшихся в свет произведений тиснения; приём заявлений о предполагаемых к выпуску периодических изданиях и отсылка одного обязательного экземпляра заявления в Книжную палату; приём заявлений об учреждении «заведений для тиснения букв и изображений»; надзор за соблюдением закона со стороны подведомственных учреждений»<sup>6</sup>.

27 апреля были утверждены постановления Временного правительства «Об учреждениях по делам печати» и «О надзоре за публичными зрелищами». Первое из них устанавливало порядок ликвидации имперских цензурных органов и создавало новые органы учёта и контроля печатной продукции<sup>7</sup>. В частности, были созданы упомянутая Книжная палата и Бюро для составления обзоров повременной печати, выходившей в России и за границей. Во втором постановлении речь шла об упразднении «предварительной драматической цензуры». На публичные представления были распространены все законы военного времени относительно «преступлений в печати»<sup>8</sup>. Наблюдение за публичными представлениями, так же как и за периодической печатью, было поручено местному комиссару. 16 сентября была упразднена Особая комиссия, а находившиеся в её ведении «Вестник Временного правительства», Петроградское телеграфное агентство и Бюро для составления обзоров повременной печати, выходившей в России и за границей, переподчинялись Правительственной канцелярии; Книжная палата присоединялась к учреждениям Министерства внутренних дел»<sup>9</sup>.

Но, как уже отмечалось, несмотря на упразднение общей цензуры, Временное правительство не смогло отказаться от цензуры военной. 15 марта 1917 года «Вестник Временного правительства» опубликовал «Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру» этим специфическим ведомством<sup>10</sup>. Четыре с половиной месяца спустя было утверждено постановление «О

# ВОЕННОПЛЕННЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ И СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

**Аннотация.** В статье на основе впервые вводящихся в научный оборот архивных материалов Калужской, Орловской, Рязанской и Тульской областей рассматриваются отдельные аспекты пребывания военнопленных Центральных держав на территории Европейской России после Октябрьской революции.

**Ключевые слова:** Первая мировая война; военнопленные Центральных держав; Центральная коллегия о пленных и беженцах; социалисты-интернационалисты; Гражданская война в России; Советы иностранных рабочих и солдатских депутатов в России.

**Summary.** On the basis of archival materials of the Kaluga, Oryol, Ryazan' and Tula Regions, which are introduced in the scientific circulation for the first time, the article discusses some aspects of captivity of prisoners of war from the Central Powers in European Russia after the October Revolution.

**Keywords:** World War I; prisoners of war from the Central powers; Central Board on war prisoners and refugees; internationalist socialists; Civil War in Russia; Councils of foreign workers' and soldiers' deputies in Russia.

**Проблема отношений между советской властью и вражескими военнопленными Первой мировой войны, их участия в Гражданской войне на стороне как большевиков, так и антибольшевистских сил давно привлекает отечественных историков. При этом исследователи ставят перед собой следующие основные вопросы: действительно ли большинство военнопленных Центральных держав были вовлечены в вооружённую борьбу в России и какова судьба меньшинства; какие факторы, кроме коммунистической и антикоммунистической пропаганды, и в какой степени способствовали этому процессу? Автор предлагаемой вниманию читателей статьи также попытался ответить на эти вопросы.**

**П**ОСЛЕ очередной смены власти в России, в октябре 1917 г., военнопленных передали в ведение местных комиссариатов по национальным и религиозным или по гражданским делам. В декабре 1917 года их уравнивали в правах с гражданами нейтральных государств и они получили возможность свободно, без охраны проживать на частных квартирах<sup>1</sup>, чем многие и воспользовались, покинув пункты своего размещения. Однако вместе со свободой у этих лиц появились и серьёзные проблемы, прежде всего с продовольствием, в поисках которого военнопленные начали стихийно передвигаться по стране, а то и уезжать за собственный счёт за её пределы, чему способствовало заключение Брестского мирного договора.

Желая как-то упорядочить работу с военнопленными, советское правительство передало их в ведение Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж), образованной в составе Наркомата по военным делам. Через свои организации на местах Центропленбеж предпринял попытку изменить ситуацию с «самочинными массовыми передвижениями военнопленных по всей территории России» и обязал местные власти принять меры к ликвидации этого явле-

ния. В своём циркуляре Центропленбеж отмечал, что «некоторые местные власти присвоили себе право освобождать военнопленных и приравнивать их к совершенно свободным гражданам, тогда как порядок перехода пленных в русское гражданство установлен декретом ВЦИК от 1 апреля 1918 года, и никакие иные виды освобождения из плена не должны допускаться»<sup>2</sup>.

Предложенный ВЦИК в апреле 1918 года способ освобождения из плена в виде перемены гражданства был выгоден советскому руководству, поскольку давал возможность пополнять ряды Красной армии контингентом, имевшим военную подготовку, избегая критики со стороны мирового сообщества. Для этого только требовались желание военнопленного и его заявление о положительном отношении к советской власти. Превращение иностранных военнопленных в российских граждан освобождало советское правительство от забот по содержанию и эвакуации на родину около 2 млн человек. Прощения принимали губернские власти, они же выдавали удостоверения о приёме в российское гражданство.

На местах все вопросы, связанные с переменой гражданства, возлагались на милицию. Её со-

трудники разыскивали военнопленных, оформляли документацию, получали гербовый сбор и подписи военнопленных, именовавшихся в анкетах «просителями». Удостоверения о приёме в российское гражданство за подписью председателя губисполкома вручала военнопленным та же милиция, которая ещё и собирала

**Трофейное знамя 1-го Императорского стрелкового полка австро-венгерской армии**

Фотограф неизвестен.  
Юго-Западный фронт, 1915 г.  
РГАКФД



# «ПО СВОЕЙ ВЫДАЮЩЕЙСЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЩАЕТ НА СЕБЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ»

**Аннотация.** В статье рассказывается о ранее не известной стороне деятельности по оказанию помощи армии Петроградской Сыскной полиции накануне Первой мировой войны и на её начальном этапе.

**Ключевые слова:** В.Г. Филиппов; Сыскная полиция Санкт-Петербурга; мобилизация 1914 г.; вещевое снабжение действующей армии.

**Summary.** The article tells about the previously unknown fragment of the relief activities in the interests of the Petrograd Criminal Police on the eve of the First World War and during its initial stage.

**Keywords:** V.G. Filippov; St. Petersburg Criminal Police; mobilisation in 1914; supply of the acting army with clothing.

**15** (28) ИЮНЯ 1914 года в Сараево был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Австро-Венгрия, заручившись поддержкой Германии, предъявляет Сербии ультиматум, а 15(28) июля объявляет ей войну. Германия начинает скрытую мобилизацию. На следующий день мобилизацию объявляет Австро-Венгрия. Император Николай II пытается предотвратить втягивание России в военный конфликт и направляет Вильгельму II телеграмму, в которой предлагает рассмотреть австрийско-сербского конфликта Гаагской конференции. Ответа на телеграмму не поступает. 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявляет войну России.

Логика развития событий диктовала необходимость принятия ряда превентивных мер. В столице их реализация возлагалась на полицейские силы.

30 июля 1914 года начальник Санкт-Петербургской Сыскной полиции действительный статский советник Владимир Гаврилович Филиппов получил от столичного градоначальника генерал-майора князя Александра Николаевича Оболенского указание о высылке из города заподозренных в шпионаже австро-венгерских и германских подданных. Работа по их выявлению шла почти полгода. В январе 1915 года столицу принудительно покинули 18 заподозренных в шпионаже австро-венгерских и 105 германских подданных, а также несколько сот военнообязанных Тройственного союза. Всего из Петрограда были высланы 3267 человек<sup>1</sup>. Кроме этого, на Сыскную полицию были возложены выяснение и задержание лиц, уклонявшихся от воинской повинности, содействие призывным пунктам, поддержание порядка во время мобилизации<sup>2</sup>, а также розыск лиц, уклонявшихся от военных поставок. В.Г. Филиппов,

имея богатый опыт сыскной службы, прекрасно знал всех «деловых людей» в городе, которые могли нажиться на военных поставках, попривержав свой товар и выжидая увеличения правительствам закупочных цен на обмундирование и снаряжение. Поставки по довоенным ценам и в установленные сроки они не производили, ссылаясь на отсутствие товаров на складах или на обстоятельства непреодолимой силы, вызванные начавшейся войной. В.Г. Филиппов приказал проверить лавки, склады, кладовые и другие торговые помещения недобросовестных поставщиков с целью выявления предметов солдатского обмундирования и материалов для их изготовления. В результате проведенной операции были изъяты 3600 мундиров, 4018 шинелей, 1225 башлыков, 253 шаровар, 7390 матросских фуфаек, а также большое количество разного белья, сукно, холст, предметы амуниции, сбруя и прочее. Все обнаруженные предметы были сданы на Петроградский вещевой склад<sup>3</sup>.

Надо сказать, что в обязанности Петроградской Сыскной полиции в то время входило раскрытие не только общеуголовных, но и экономических преступлений. Так, Филиппову стало известно, что в ноябре 1914 года в Петрограде появилась группа комиссионеров, предлагавших частным лицам право на перевозку по железным дорогам своих товаров под видом военного груза с оплатой от 200 до 300 рублей за вагон. Отметим, что Владимир Гаврилович семью годами раньше уже руководил раскрытием крупного дела на Николаевской и Московско-Виндаво-Рыбинской железных дорогах, когда им блестяще была изобличена шайка, подделывавшая и распространявшая служебные и пассажирские билеты. Причастным к этому преступлению оказался человек, ранее служивший на железной дороге. В случае с нелегальными железнодорожны-

ми перевозками Филиппов также предположил, что к преступлению причастно лицо, непосредственно связанное с железнодорожными перевозками. Дальнейшее расследование полностью подтвердило его догадку. При личном участии начальника Сыскной полиции были выяснены виновные в этих злоупотреблениях, а именно: карельский купец Айзик Шмуйлович, петроградский купец Михель Элья Бейлин-Левков и штаб-ротмистр Станислав Стецкевич, служивший в Управлении по передвижению войск Петроградо-Московского района. Дознание вместе с обвиняемыми было передано военному следователю<sup>4</sup>.

Вклад В.Г. Филиппова в поддержание порядка в столице и умелая защита государственных интересов были достойно отмечены. Вот что писал А.Н. Оболенский министру внутренних дел, представляя Владимира Гавриловича к награде:

«23 января 1915 г. № 499

Министру внутренних дел  
Начальник Петроградской Сыскной полиции, действительный статский советник Филиппов по своей

**В.Г. Филиппов**



# ДВУГЛАВЫЕ ОРЛЫ В ГЕРАЛЬДИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА

**Аннотация.** В статье на основе нумизматических знаков 1919 г. анализируются история и семантико-стилистические особенности двуглавых орлов в геральдике правительства адмирала А.В. Колчака.

**Ключевые слова:** Государственный герб; Святой Георгий; двуглавый орёл; военная семантика.

**Summary.** On the basis of 1919 numismatic signs the article analyzes the history and semantic-stylistic features of double-headed eagles within the heraldry of Admiral A. V. Kolchak's government.

**Keywords:** State Emblem; St. George; two-headed eagle; military semantics.

СТАВ 18 ноября 1918 года «Верховным правителем Российского государства», адмирал А.В. Колчак, полагая, что это положение сохранится всецело и надолго, принял меры к созданию новой государственной символики. В феврале 1919 года Общество художников и любителей искусств Степного края, находившееся в Омске, по указанию А.В. Колчака организовало конкурс на составление проекта нового герба России, который, сохраняя изображение двуглавого орла, должен был быть скомпонован в более художественных формах в основах древнерусского стиля и соответствовать современному пониманию декоративности. «Вместо святых эмблем царской эпохи (короны, скипетра и державы), — говорилось в условиях конкурса, — герб должен быть украшен эмблемами, характерными для новой возрождающейся государственности»<sup>1</sup>. На конкурс, жюри которого возглавил всесторонне образованный искусствовед, знаток русской средневековой и восточной культур профессор Б.П. Денике, были представлены 97 проектов. В

апреле на весенней художественной выставке с ними могла ознакомиться омская общественность. Одним из главных претендентов на победу считался вариант государственного герба, созданный Г.А. Ильиным, талантливый казанский художником из аристократической семьи, земли и имущества которой недавно конфисковали большевики. Двуглавый орёл Ильина в отличие от орла в гербе Российской империи имел более светлую окраску и три ряда перьев, при этом перья в среднем ряду получили ярко выраженную мечеобразную форму, что придавало орлу особую графическую выразительность и орнаментальность в русском стиле. Хвост Ильин сделал ещё более декоративным. В левой лапе орла осталась держава — символ единства и целостности государства, что олицетворяло стремление правительства Колчака к созданию единой России. На груди осталась цепь ордена Андрея Первозванного как символ преемственности традиций и дань уважения апостолу — покровителю России. Корону художник заменил сияющим крестом — символом

христианства и четырёх христианских добродетелей: веры, надежды, любви и терпения, а скипетр — мечом, что говорило о правосудии и необходимости вооружённой борьбы за высшую справедливость. Герб венчала девизная лента с надписью: «Симъ победиши». Так как эти слова в христианской традиции олицетворяли не только веру в Христа, но и идею военной победы, то, судя по всему, «верховный правитель» хотел подчеркнуть, что залог победы над большевизмом — в сохранении духовных ценностей русского народа. Таким образом, большевистскому режиму, провозгласившему антирелигиозную политику, был противопоставлен крест как символ христианства и духовной победы.

Хотя герб, разработанный Ильиным, тогда не утвердили, ибо это предполагалось сделать по окончании Гражданской войны на сессии Национального собрания, он был помещён на выпущенных правительством Колчака денежных купюрах достоинством 3, 5 и 300 рублей.

Денежная реформа, по мнению правительства Колчака, должна была выполнить не только финансо-

## Адмирал А.В. Колчак (сидит второй слева)

в штабе Сибирской армии

Фотограф неизвестен

Екатеринбург, начало 1919 г. ГА РФ



## Герб Романовых





# ПИЛОТКА

**Аннотация.** В статье рассказывается о появлении в отечественных Вооружённых силах такого вида летнего головного убора, как пилотка, способах её кройки и пошива, правилах ношения.

**Ключевые слова:** военная авиация; складная шапка; пилотка.

**Summary.** The article describes the emergence at the domestic armed forces of such a kind of summer head gear, as forage cap, methods of its cutting and sewing, rules of wearing.

**Keywords:** military aviation; foldable hat; forage cap.

В европейских армиях подобный летний форменный головной убор военнослужащих появляется с третьей четверти XIX века и называется полевой или фуражной шапкой. Так, во французской армии такая фуражная шапка очень напоминала прежние колпаки, вплоть до наличия кисточки. Существенным отличием являлись завёрнутые вверх поля, которые можно было при необходимости опускать, прикрывая ими уши. Лобная часть этого головного убора у фузилёров украшалась пятиконечной звездой, у вольтижёров — охотничьим рожком<sup>1</sup>.

Новый вид головного убора не сразу прижился в войсках. Лишь в годы Первой мировой войны пилотки стали носить военнослужащие различных технических родов войск, прежде всего авиаторы, артиллеристы, автомобилисты. Однако в межвоенный период они стали весьма широко применяться в полевых условиях. Занятно, что некоторые пилотки того времени всё ещё сохраняли доставшуюся от фуражных шапок кисточку. Такой была, например, испанская «исабелина», получившая широкую известность в годы гражданской войны 1936—1939 гг. Передняя кисточка и выпушка по краю бортиков носили цвета рода войск: в пехоте — красного, у егерей — зелёного и т.д. В ряде армий на пилотке размещались знаки различия воинских званий. Так поступали испанцы, итальянцы, французы. Офицерские пилотки, шившиеся из более качественных тканей, зачастую имели и специальную отделку, позволявшую отличать их от аналогичных головных уборов унтер-офицерского и рядового состава<sup>2</sup>.

**В** РУССКОЙ армии головной убор типа пилотки, называвшийся тогда мягкой складной шапкой, впервые был введён в 1913 году в авиационных и воздухоплавательных частях<sup>3</sup>. Отсюда, скорее всего, и его русское название: пилот — пилотка.

Складная шапка шилась из чёрного сукна и состояла из колпака и прилегающих к нему двух бортиков. В верхних швах колпака и по краям бортиков прокладывались красные выпушки. На налобной части размещалась кокарда для нижних чинов образца 1907 года. Офицерам также полагалась складная шапка аналогичного покроя. Её отличия заключались в следующем: бортики из чёрного бархата, по тулье и донышку колпака крестообразно пришивался серебряный галун шириной 1/2 дюйма с двумя красными просветами. На налобной части колпака крепилась кокарда офицерского образца. Эту шапку офицерам разрешалось надевать только в полётах, при работе у летательных аппаратов, на аэродромах между полётами, т.е. тогда, когда не было необходимости носить фуражку<sup>4</sup>.

С внедрением стальных шлемов складная шапка, теперь мы её будем называть пилоткой, широко распространилась в армии в качестве головного убора, носимого

под шлемом. Единственным отличием от головных уборов авиаторов стал её цвет — цвет хаки<sup>5</sup>. Применялись пилотки обеими сторонами и в годы Гражданской войны, прежде всего лётчиками<sup>6</sup>.

После окончания войны пилотки в Красной армии продолжали донашивать, по мере износа избавляясь от них. Их «возрождение» произошло в 1934—1935 гг. и связано было «с общим культурным ростом начальствующего состава армии и необходимостью улучшения внешнего вида командира»<sup>7</sup>. В 1933—1934 гг. разрабатывалась специальная форма одежды для военнослужащих мотомеханизированных частей и авиации РККА. Среди других предметов вводилась пилотка, причём для начсостава авиации — как рабочий головной убор.

В конце 1935 года приказом НКО СССР № 176 вводится новая форма одежды для личного состава всех родов войск РККА. Теперь пилотка полагается всему командно-начальствующему и рядовому составу для комбинированной носки со стальным шлемом и для работы в поле.

Пилотка командно-начальствующего состава шилась из мериносового сукна на сатиновой подкладке и состояла из колпака и бортиков. Колпак шивался из продольного

донышка с острыми концами и двух половинок полукруглой формы. Между донышком и половинками вшивалась суконная выпушка цвета рода войск, такая же выпушка шла по верху бортиков. Полукруглой формы бортики сшивались из двух слоёв основного сукна. Для авиации пилотки полагались синего цвета, для мотомеханизированных войск — стального, для всех остальных — цвета хаки. На лобную

**Вольноопределяющийся рядовой переменного состава Севастопольской военной авиационной школы А.Н. Демидов в складной суконной шапке образца 1914 г.**





# «ДЕТАЛЬНО И ТЩАТЕЛЬНО ПЕРЕРАБОТАНЫ ДОКУМЕНТЫ 5 АРХИВОВ, 25 ФОНДОВ»

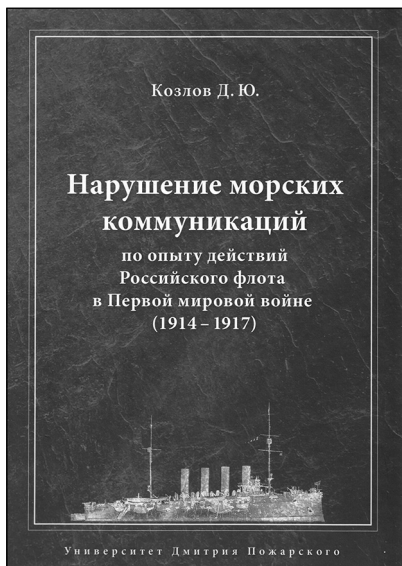
**Аннотация.** В рецензии даётся краткий обзор новой исследовательской работы известного историка.  
**Ключевые слова:** Первая мировая война; блокадные действия на море; нарушение морских коммуникаций.

**Summary.** The notice briefly reviews a new research by the famous historian.  
**Keywords:** World War I; blockade operations at sea; violations of sea communications.

**В** СВЯЗИ со столетием начала Первой мировой войны появляются новые работы на эту тему. Одна из них — монография известного историка Д.Ю. Козлова, посвящённая вопросам нарушения морских коммуникаций противника Российским флотом\*.

Удачно само название книги, поскольку действия на коммуникациях являются одним из важнейших элементов борьбы за господство на море. Выбор темы своего исследования автор объясняет необходимостью всестороннего анализа работ классиков военно-морской мысли (с. 6). Основанием для изучения собственно военных и частично внешнеполитических аспектов участия России в этой войне послужили для него работы А.М. Зайончковского, который старался избегать проблем внутренней политики, в области же экономических часто пользовался расхожими штампами. Не идеальным, а часто излишне лапидарным было изложение столь авторитетным публикатором истории боевой деятельности флота, особенно на Чёрном море. Эти недостатки впоследствии в незначительной мере компенсировались работами советских историков, к примеру А.М. Косинского, М.А. Петрова, Н.В. Новикова. Значительный объём материала содержится в сборниках документов зарубежных изданий, которые основали офицеры бывшего императорского флота, оказавшиеся в эмиграции. Ценный вклад в изучение военных действий на Балтике и Чёрном море был сделан историками Великобритании, Германии, Франции и ряда других стран.

Тем не менее исследования, объединившего бы множество в целое, о чём уже упоминалось, пока ещё не было. Так что необходимость в его появлении долгое время оставалась актуальной. «Нарушение морских коммуникаций...» является именно ответом на давно стоявший перед нашей историографией запрос. Автор шёл к такому результату не один год. Основные вехи этого пути очерчены довольно наглядно и хорошо знакомы всем тем, кто хоть немного интересуется боевой историей русского фло-



Обложка книги

та, в частности его участием в Первой мировой. В числе работ автора — «Флот в румынской кампании 1916—1917 годов» (СПб., 2003); «Британские подводные лодки в Балтийском море. 1914—1918 годы» (СПб., 2006); «Мемельская операция» флота Балтийского моря. Июнь 1915 года» (М., 2007); «Сражение за Рижский залив. Лето 1915» (М., 2007); «Цель — шведская руда. Действия надводных сил флота Балтийского моря на неприятельских коммуникациях в кампанию 1916 года» (М., 2008); «Странная война» в Чёрном море (август—октябрь 1914 года)» (М., 2009).

В новой книге собрано и проанализировано практически всё, причём, что, пожалуй, нетипично для отечественной, особенно современной издательской системы, — вышедшее в свет на разных, принципиально важных для данной темы языках, за исключением турецкого и румынского. Но это с лихвой компенсируется немецкими материалами и исследованиями, касающимися османского флота. С другой стороны, не проигнорированы статьи на болгарском языке (действия Черноморского флота против Варны).

Нельзя не отметить и то, что обзоры источников и литературы — отнюдь не простое перечисление. Они представляют собой объективный профессиональный анализ, позво-

ляющий читателю правильно оценить достижения и недостатки не только предшествующих периодов, но и современной историографии (с. 19). Привлекает внимание особый авторский стиль — внимательное, уважительное, взвешенное, но всё же критическое отношение к взглядам предшественников, пусть и самых авторитетных, например К.Ф. Шацилло (с. 24). Впечатляет и иное: детально и тщательно переработаны документы 5 архивов, 25 фондов.

Книга богато иллюстрирована, в том числе и редкими фотографиями, с существенно упрощающими восприятие текста картами и схемами, а также богатым подбором приложений (их в книге 61). Большая часть из них (40) — материалы из архивов. Кроме того, на основании архивных документов или с их использованием подготовлены несколько детальных сводных таблиц и схем, иллюстрирующих ход военных действий на море.

Анализ подготовки флота к войне 1914 года автор начинает в основном с 1905-го. И это, как видится, вполне логично. Ведь главные противоречия, закономерно перераставшие в конфликты на полях, в штабах и на водах, проявились задолго до лета 1914 года. Следовательно, подготовительный и определивший практически всё в начальном периоде этап планирования очень важен.

Очевидными и весьма существенными уроками войны с Японией, как известно, были десантобозн русских армейцев и недовольство русских моряков по поводу связывавшей инициативу опеки Морского министерства. И те и другие хотели освободиться от опасений и патронажа. Осознание слабости армии и флота приводило к опасениям маниакального масштаба (с. 68—71). При этом хочется выделить одну особенность подготовки к войне, правильно подмеченную автором: Министерство иностранных дел, флот и армия готовились к ней совершенно независимо друг от друга.

Итак, планирование шло в отрыве от основного, военного потенциала, что весьма странно, учитывая флотские пристрастия Николая II. На фоне этого разобщённого движения вперёд опасения флота очевидны. Но готовы ли были немцы в 1906 году и далее выделять значительные сухопутные и морские силы для десантов?

\* Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914—1917). Монография. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 536 с., ил.